

УДК 940.53:34 (947)

РЕГУЛИРОВАНИЕ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Е.А. ГРЕБЕНЬ

*Белорусский государственный аграрный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Введение. До настоящего времени брачно-семейная сфера в период нацистской оккупации Беларуси не являлась предметом рассмотрения отечественных исследователей [1]. Даже в исключительно сложных условиях оккупации рождались дети и заключались браки, что вынуждало оккупационные власти взять под контроль этот аспект общественных отношений. Целью статьи является выявление механизма регулирования актов гражданского состояния в Беларуси в период нацистской оккупации.

Основная часть. Осенью 1941 г. были изданы нормативные акты, регулировавшие брачно-семейную сферу, которые впоследствии детализировались. Так, 6.11.1941 г. вышло Распоряжение о браках генерального комиссара Беларуси. В январе 1943 г. на территории тыловой зоны группы армий «Центр» вышло Постановление о временном порядке содержания актов гражданского состояния, действовавшее до конца оккупации. Регистрация актов гражданского состояния производилась органами загса при городских и районных управлениях и волостными управами. Органы загса могли являться как самостоятельными подразделениями коллаборационной администрации, так и подотделами других отделов. Руководитель загса имел право вести реестры о рождении, смерти и заключении браков, в то время как волостные управления только реестры о рождении и смерти. [2, л. 81].

В первые месяцы оккупации процесс регистрации актов гражданского состояния был приостановлен. В дальнейшем коллаборационная администрация вновь инициировала этот процесс и попыталась ликвидировать образовавшийся вакуум. В октябре 1941 г. Тереховское районное управление оповестило население о необходимости до 31.10.1941 г. зарегистрировать в районном отделе загс случаи бракосочетаний, рождения и смерти, произошедшие с 15.08.1941 г. по октябрь 1941 г., т.е. за тот промежуток времени, когда органы регистрации актов гражданского состояния в районе отсутствовали. По истечении указанного срока не выполнившим данное распоряжение грозил штраф в размере 50 руб. В дальнейшем под угрозой штрафа требовалось регистрировать рождения и смерти в трехдневный срок, предоставляя из сельского управления справку о том, что данный факт действительно имел место [3, л. 41].

Органы загса интенсивно работали до конца оккупации. В Житковичском районе за период 15.08.1942 г.–5.11.1942 г. было зарегистрировано 41 бракосочетание; за период 19.05.1942 г.–15.07.1942 г. бюро Загс выдало 133 справки о рождении [4, л. 1–28 об.; 5, л. 1–29 об.]. Работа подотдела загса Могилевской городской управы за февраль 1942 г. выглядела следующим образом [6, л. 6]:

Зарегистрировано		Всего	Возраст						
			до 1 года	1–5 лет	5–18 лет	18–30 лет	30–40 лет	40–50 лет	свыше 50 лет
Смертей	м	41	7	2	3	5		8	16
	ж	50	5	3	3	3		9	27
Рождений	м	48							
	ж	59							
Браков	м	29			2	15	7	3	2
	ж	29			6	16	5	1	1
Разводов		нет							

Запрещались браки между евреями и представителями других национальностей. Давалось разъяснение, кого следует считать евреями. К последним относились лица, исповедующие иудаизм и на протяжении трех поколений предков имевшие в роду евреев. Запрещались браки между близкими родственниками по крови, независимо от того, шла речь о рожденных от одного родителя в браке или вне его: браки мужчин до 18 лет и женщин до 16 лет. Браки между представителями разных национальностей, за исключением евреев, допускались с разрешения гебитско-миссара, под юрисдикцией которого проживал мужчина. Супруга была обязана принять фамилию мужа. Чиновники и священнослужители, нарушившие распоряжение, подлежали наказанию в виде тюремного заключения или штрафа [7, л. 5]. На основании распоряжения Барановичского гебитско-миссара от 2.02.1943 г. при подаче сведений о заключении брака указывалась национальность жениха [8, л. 1]. Отдельно регистрировались браки граждан немецкой национальности. Петриковский гебитско-миссар 12.05.1943 г. на основании соответствующего распоряжения рейхско-миссара Украины довел до сведения начальников районов, что с этого момента бракосочетания граждан немецкой национальности будут производиться гебитско-миссаром, а не учреждениями местной администрации, о чем предлагал известить духовенство [9, л. 172].

Брак считался действительным только после регистрации его в органах районного или городского управления на территории проживания одного из будущих супругов. Брак регистрировался по обоюдному заявлению, накануне бракосочетания объявление об этом публиковалось органами загса в местной прессе или путем вывешивания соответствующего объявления в том месте, где граждане, желающие вступить в брак, проживали в течение последнего года. По истечении двух недель брак регистрировался в присутствии двух свидетелей [10, л. 72–72 об.].

Разрешение на регистрацию брака давал глава местной администрации. Например, после санкции бургомистра на заключение брака, начальник общеадминистративного отдела Могилевской городской управы сообщал об этом заведующему подотделом Загс [6, л. 1]. В генеральном округе Житомир справка о заключении брака, кроме регистратора загса, заверялась подписью начальника района [4 л. 21]. Регистрацию актов гражданского состояния в сельской местности производил волостной бургомистр или секретарь волостной управы [11, л. 18]. Минский гебитско-миссар довел до сведения начальников районов, что, во изменение его предыдущих распоряжений, начиная с 1.04.1943 г. дела записи гражданского состояния передаются начальникам районов, а волостные бургомистры утрачивают подобные полномочия и обязаны передать регистрационные книги в районную администрацию [12, л. 108].

В реестре о браке фиксировались фамилия, имя, отчество, профессия, дата и место рождения, номер удостоверения личности супругов, дата бракосочетания и место жительства супругов после заключения брака. Записи в реестры о рождении и смерти не облагались сборами, за регистрацию брака взимался сбор в размере 100 руб. [10, л. 72–72 об.]. В 1943 г. Осиповичский отдел учета населения взимал следующие сборы за регистрацию актов гражданского состояния и выдачу документов: регистрация браков—100 руб., выдача свидетельства о регистрации брака (первичного и повторного) стоила 20 руб., выдача свидетельства о рождении (первичного и повторного), свидетельства о смерти—20 руб. [2, л. 122].

Запрещались браки местных жителей с гражданами, прибывшими в данную местность недавно, до тех пор, пока их благонадежность не устанавливалась ортскомендатурой. Даже после установления благонадежности и заключения брака вновь прибывший в данную местность гражданин регистрировался в реестре «чужих» и получал удостоверение личности с пометкой «Ч» (чужой) [10, л. 72–72 об.]. В случае намерения местных жителей вступить в брак со вновь прибывшими в данную местность гражданами, разрешение на брак выдавал гебитско-миссар по представлению районной администрации. Такие браки, как правило, заключались между местными жительницами и уроженцами других республик СССР, в силу военных обстоятельств оказавшихся на территории оккупированной Беларуси, например, с отпущенными из концлагерей военнопленными. В ноябре 1942 г. Койдановская районная управа ходатайствовала перед Минским гебитско-миссаром о разрешении на брак с местными жительницами мужчинам (украинец, русский и поляк), которые прожили на территории района более года, и в отношении которых управа не видела препятствий для заключения брака [13, л. 46–48].

Церковный брак разрешался только после регистрации брака в загсе. Тем не менее, запрет на проведение религиозных обрядов без предварительной регистрации в органах коллаборационной администрации нарушался. Несмотря на два десятилетия борьбы с религией в БССР, для части населения, сохранившей веру, церковные обряды являлись более важными. К тому же обращение в органы администрации зачастую было связано с тратой времени на подачу документов и упла-

той пошлины. Так, 17.07.1943 г. Глусское районное управление вторично потребовало от священника Глусской Богоявленской церкви не производить больше крещения, венчания, отпевания без предварительной регистрации в отделе учета населения [14, л. 5]. Священнослужители, вопреки издаваемым на протяжении нескольких лет распоряжениям на сей счет, производили таинства без предварительной регистрации. В свою очередь, оккупационные власти переходили от просто запретов к угрозам сурового наказания священнослужителей. В июле 1943 г. начальник Осиповичского районной управы и начальник отдела учета направили извещение священнику Осиповичской церкви, в котором говорилось, что за произведение венчания без регистрации брака в загсе виновному угрожает штраф до 1000 руб. и принудительные работы или одно из этих наказаний [2, л. 63]. Указания духовным особам на этот счет давались на протяжении всей оккупации во всех территориально-административных единицах, что свидетельствовало об игнорировании священниками распоряжений властей [15, л. 4].

Перед заключением брака могли практиковаться публичные объявления в периодической печати о предстоящем бракосочетании, в которых гражданам, имевшим на сей счет какие-либо претензии, предлагалось до указанного срока сообщать об этом в загс [16, л. 89]. В Осиповичах в 1943 г. подобная услуга стоила 60 руб. В объявлениях указывались данные вступающих в брак, а также использовалась традиционная формулировка досоветской эпохи, что «лица и организации, имеющие что-либо против заключения брака, должны заявить об этом». По истечении двух недель со дня опубликования объявления в случае отсутствия каких-либо препятствий брак регистрировался [2, л. 62, 81, 128].

В некоторых административных единицах в бланке записи акта о браке указывалось, что будущие супруги подтверждают добровольный порядок заключения брака, информированы о состоянии здоровья друг друга и ответственности за предоставление ложных сведений [16, л. 1]. Иногда для вступления в брак было необходимо пройти врачебный осмотр на предмет выявления венерических заболеваний. Например, жители Бобруйска должны были проходить обязательный медицинский осмотр в терапевтическом и венерологическом кабинетах. Осматриваемые лица должны были сдавать анализ на гонорею, исключение делалось только для женщин, не живших половой жизнью. Заведующий амбулаторией выдавал на руки гражданам справку следующего содержания: «По данным медицинского освидетельствования гражданин (...) в настоящее время не страдает болезнями, препятствующими вступлению в брак». За выдачу справки уплачивался сбор в размере 25 руб., отдельно оплачивалась стоимость анализов. О порядке прохождения осмотра население извещалось специальным объявлением [17, л. 16, 18].

В начальный период оккупации развод временно не допускался. Однако запрет на развод выдерживался не всегда. Полоцкая городская управа в письме бургомистру Экиманской волости от 30.10.1942 г. относительно порядка регистрации актов гражданского состояния помимо прочего указывала, что «разводы совершенно воспрещаются», тогда как четырьмя днями ранее в аналогичном письме регламентировался размер сборов за произведение разводов. С рабочих и служащих, имевших доход до 500 руб. в месяц, и лиц, занимавшихся сельским хозяйством, за развод взималась пошлина в размере 100 руб., с лиц с месячным доходом 500–1000 руб. размер пошлины составлял 200 руб., при доходе более 1000 руб. уплачивалась пошлина 300 руб. [18, л. 27; 11, л. 15–16].

В 1943 г. на территории тыловой зоны группы армий «Центр» вышло Предварительное распоряжение о расторжении браков. Брак мог быть расторгнут по ходатайству одного из супругов, если один из них совершил измену, нанес телесные повреждения, один из супругов страдал какой-либо не излечимой болезнью, что делало брак для другого супруга не возможным. Для расторжения брака один из супругов должен был подать заявление в суд. В случае если поводом для расторжения брака стала болезнь одного из супругов, последний мог потребовать присуждение алиментов, также как и дети до достижения ими трудоспособного возраста. Размер алиментов устанавливался судом, но не более 50 % дохода супруга [10, л. 74]. В органах коллаборационной администрации заводилась специальная книга регистрации расторжения браков, для произведения записи в которой предоставлялись паспорта супругов и решение суда. Гражданам выдавалось на руки соответствующее свидетельство, а в их удостоверениях личности делались специальные отметки [19, л. 10 об.]. Механизм развода отражен на примере заседания мирового суда Пинского района от 14.05.1943 г. Суд вынес постановление по иску гражданки о расторжении брака, супруг которой был вызван в суд при помощи публичного объявления, несмотря на то, что ответчик был арестован советскими властями еще в марте 1940 г., и с тех пор от него не было вестей. Отсутствие информации об ответчике столь продолжительное время суд расценил как отсутствие его в

живых и постановил расторгнуть брак [20, л. 12]. Женщины, таким образом, или пытались устроить по-новому личную жизнь (некоторые уже фактически жили в новом браке), или же статус вдовы или одинокой матери мог давать некоторые экономические преференции, например, ходатайствовать об уменьшении налогов или материальной помощи.

Согласно «Распоряжению о временном порядке содержания актов гражданского состояния», рождение ребенка должно было регистрироваться в течение месяца после рождения, рождение мертвого ребенка регистрировалось на следующий день, регистрация подкидышей—в течение трех дней [10, л. 71]. Клецкая районная управа в письме к волостным бургомистрам от 10.02.1942 г. требовала, чтобы новорожденные должны были регистрироваться родителями в течение 15 дней [21, л. 12].

В больнице родителям родившегося ребенка выдавалась справка (мог использоваться довоенный бланк, в котором указывалось, что ребенок родился живым и доношенным, дата рождения, пол), которая служила основанием для регистрации [22, л. 17]. Заявлять в загс могли отец, акушерка или врач, любое другое лицо, присутствовавшие при родах, и мать ребенка, если она была в состоянии подать заявление. В случае родов в родильных домах обязанность заявлять о рождении ребенка ложилась на руководство роддома. При регистрации рождения предоставлялись медицинское свидетельство о рождении ребенка (в случае его отсутствия справка квартального уполномоченного, сельского старосты или иного должностного лица, заверяющего факт рождения), удостоверения личности родителей и свидетельство о браке, а в случае, если родители не состояли в законном браке, это особо указывалось в книге. Если свидетельства о браке, не имелось, предоставлялись любые документы или свидетельские показания, подтверждавшие брак [19, л. 8, 9].

В реестр о рождении записывались фамилия, имя, отчество, возраст, национальность, вероисповедание, профессия, место жительства родителей, имя, фамилия, пол, место и дата рождения ребенка, делалась отметка о рождении ребенка мертвым или о нахождении подкидыша, указывались персональные данные заявителя. Принципиальным считалось присвоение ребенку фамилии отца, за исключением детей, родившихся вне брака, чье отцовство не установлено, и которым присваивалась фамилия матери; имя записывалось по желанию родителей, но в соответствии со святыми христианской церкви. Национальность и подданство ребенка записывалось по аналогичным данным отца, указывалось постоянное место жительства семьи. Если родители не состояли в законном браке, для заполнения граф об отце требовалось присутствие его самого, предоставление сведений матерью не допускалось [10, л. 71–71 об.; 19, л. 8, 9].

Факт смерти граждан регистрировался в загсе в различных административных единицах в течение двух–трех дней, за исключением смерти в результате преступления или несчастного случая (регистрировались в течение 24 часов с момента смерти или обнаружения тела умершего). Заявлять о смерти имели право граждане, проживавшие совместно с умершим, управляющий домом, в котором произошла смерть, соседи или лица, присутствовавшие при смерти гражданина. Факт смерти удостоверялся врачебным свидетельством или в письменном виде двумя очевидцами [10, л. 71 об.; 21, л. 12]. Заводилась книга регистрации смертей. Лицо, предоставлявшее сведения, должно было предъявить паспорт умершего или заменявший его документ, медицинское свидетельство о смерти, подписанное врачом и удостоверенное его печатью [19, л. 9].

В случае если граждане, внесенных в акты гражданского состояния, обращались за выдачей свидетельств о браке, рождении или смерти, вместо уничтоженных во время боевых действий, просимые документы выдавались лишь в тех случаях, когда граждане могли бы подтвердить заявленную информацию документально или через свидетельские показания. За выдачу документов взимался сбор в размере 5–100 руб. в зависимости от сложности и затраты рабочего времени чиновником местной администрации [23, л. 45].

Заключение. Появившиеся в первый период нацистской оккупации нормативные документы, касавшиеся регистрации актов гражданского состояния, постоянно дополнялись. Эта сфера общественной жизни жестко регулировалась. Оккупационные власти стремились контролировать общественную жизнь каждого гражданина в отдельности. Система регистрации актов гражданского состояния являлась индикатором отношения к различным категориям жителей, в частности к лицам, не являвшимся уроженцами данной территориально-административной единицы, для которых возможность свободно вступать в брак была ограничена. Несмотря на предоставленную гражданскому населению возможность свободного отправления религиозных обрядов, оккупационные власти настаивали на приоритете регистрации актов гражданского состояния в органах власти, вопреки позиции духовенства и ряда граждан, ставивших церковные таинства выше светской регистрации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память: в 2 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А.А. Коваленя (пред) [и др.]. Кн. 1. – Минск: Беларус. навука, 2010.–480 с.; Кн. 2.–Минск: Беларус. навука, 2010. — 358 с.
2. Приказы, распоряжения и объявления по Осиповичскому районному управлению и отделу учета населения, заявления и извещения о браке // Государственный архив Могилевской области. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 305.
3. Переписка старосты с районом // Государственный архив Гомельской области. – Фонд 1336. – Оп. 1. – Д. 2.
4. Справки о вступлении в брак граждан по Житковичскому району // Государственный архив Гомельской области – Фонд 1847. – Оп. 1. – Д. 2.
5. Справки о регистрации новорожденных // Государственный архив Гомельской области. – Фонд 1847. – Оп. 1. – Д. 1.
6. Переписка с Загсом о регистрации браков и отчеты о работе Загса // Государственный архив Могилевской области – Фонд 259. – Оп. 1. – Д. 43.
7. Распоряжение Кубе о браках, переписка // Государственный архив Минской области – Фонд 1542. – Оп. 1. – Д. 1.
8. Переписка и заявления граждан о покупке еврейских домов и др. // Государственный архив Минской области. – Фонд 1538. – Оп. 1. – Д. 68.
9. Справки, характеризующие положение граждан, выданные старостами сельских общин // Государственный архив Гомельской области. – Фонд 1847. – Оп. 1. – Д. 5.
10. Штатное расписание, приказы, административная переписка с местной комендатурой, окружным управлением и др. // Государственный архив Минской области. – Фонд 1604. – Оп. 2. – Д. 1.
11. Распоряжения и отношения Полоцкой райуправы // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2823. – Оп. 1. – Д. 1.
12. Приказы и распоряжения Койдановской поветовой управы // Государственный архив Минской области. – Фонд 681. – Оп. 1. – Д. 4.
13. Переписка Койдановской районной управы с волостями о выдаче промтоваров и др. // Государственный архив Минской области. – Фонд 681. – Оп. 1. – Д. 12.
14. Переписка с предприятиями, учреждениями и организациями по вопросам учета населения // Государственный архив Минской области. – Фонд 1604. – Оп. 2. – Д. 7.
15. Приказы Слонимского городского старшины о правилах вступления в брак – Государственный архив Гродненской области. – Фонд 660. – Оп. 1. – Д. 1.
16. Заявления граждан о разрешении вступить в брак // Государственный архив Могилевской области. – Фонд 258. – Оп. 1. – Д. 17.
17. Административно-хозяйственная переписка с местной комендатурой, городским управлением и другими организациями // Государственный архив Могилевской области. – Ф. 858. – Оп. 3. – Д. 4.
18. Приказы, выписки из административных распоряжений германских властей // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2088. – Оп. 2. – Д. 1.
19. Административные распоряжения, инструкции полевой комендатуры о временном порядке ведения актов гражданского состояния и др. // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2088. – Оп. 1. – Д. 71.
20. Протоколы Пинского мирового суда, объявления отдела актов гражданского состояния и заявления граждан о заключении и расторжении браков и др. // Государственный архив Брестской области. – Фонд 2135. – Оп. 1. – Д. 282.
21. Распоряжения рейхсминистра Розенберга, рейхскомиссара Лозе, генерального комиссара Кубе, переписка с Клецкой районной управой // Государственный архив Минской области. – Ф. 1542. – Оп. 1. – Д. 22.
22. Справки на лиц, подтверждающие их возраст // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2109. – Оп. 2. – Д. 6.
23. Распоряжения и указания Полоцкой райуправы // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2823. – Оп. 1. – Д. 3.